

Поезд Анны Карениной ушел из Женева | Le train de Anna Karenina est parti de Genève

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 23.04.2012.

Ульяна Лопаткина в роли "Анны Карениной" (photo Alexandre Gouliayev)

Главным событием культурной жизни города Кальвина на прошлой неделе стали гастролы Мариинки, представившей на сцене женевского Большого балет Родиона Щедрина.

Les trois représentations du ballet de Rodion Schedrin par le Théâtre Mariinski ont été "le" événement culturel dans la ville de Calvin la semaine passée.

Le train de Anna Karenina est parti de Genève

Приезд русского балета в любой город, даже не такой провинциальный, как Женева,

это событие. Еще год назад, объявляя программу сезона, директор оперного театра Тобиас Рихтер сообщил о грядущем приезде Мариинки, как о событии из ряда вон выходящем. И справедливо – прославленная труппа из Санкт-Петербурга выступала здесь впервые. Ожидания дирекции оправдались – несмотря на то, что спектакли шли вне абонеента, все три вечера были аншлаги, и кассир театра важно повторял припозднившимся кандидатам на билеты непривычную для него фразу «мест больше нет».

Гастроли были поставлены на широкую ногу, спонсоры явно не поскупились – привезти на три вечера три разных состава солистов это, согласитесь, круто. Но, вероятно, игра стоила свеч – некоторые балетоманы побывали аж на всех трех спектаклях, многие на двух, и уж хоть раз отметился за эти дни в женеvском оперном театре каждый хоть мало-мальски заметный член местного светского общества.

Мы уже [рассказывали](#) об истории создания этого балета – подарка Родиона Щедрина своей легендарной супруге Майе Плисецкой. Напомним лишь, что идея пришла Майе Михайловне после того, как в 1967 году она снялась в телефильме Александра Зархи «Анна Каренина», сыграв роль княгини Бетси. Музыка к балету была написана быстро и, после преодоления различных абсурдных бюрократических препон (подробно и с юмором описанных в автобиографической книге Плисецкой «Я, Майя Плисецкая») 10 июня 1972 года в Большом театре состоялась его премьера, в постановке самой великой балерины. С тех пор музыку Щедрина использовали разные хореографы в разных странах, пока свою версию не предложил Алексей Ратманский, представив ее на сцене Мариинского театра в апреле 2010 года. В тот вечер, как и в первый вечер женеvских гастролей, за дирижерским пультом стоял Валерий Гергиев. (На втором и третьем спектаклях в Женеве его заменил Алексей Репников, начавший когда-то свою музыкальную карьеру как тромбонист.)

Екатерина
Кондаурова (Анна) и
Ислом Баймурадов
(Каренин) (фото Н.
Разина)

Что же касается музыки, то о ней лучше всего рассказывает сам Родион Константинович Щедрин, отмечая услышанные им когда-то от критика сравнения с Шопеном. По его словам, выбирая, каким путем следовать в создании музыки к балету, он обратился к партитурам композитора, чьи произведения были наиболее

близки Толстому – то есть, Чайковского. Щедрин задался тогда вопросом: что сочинял Чайковский в тот момент, когда Толстой писал свой роман? Найдя ответ, он решил использовать несколько тем Чайковского, в частности, из Второго струнного квартета и из Третьей симфонии.

Оправдались ли ожидания публики и критиков? На наш взгляд, увы, нет. Лично нам в этой элегантной и изящной постановке не хватало того, к чему мы с детства привыкли и чего традиционно ожидает от русского балета западный зритель – ярких сольных номеров, *pas de deux*, адажио... Не хватало и драматизма: после достаточно вялой сцены «падения Анны» (насколько же

Ульяна Лопаткина (Анна) (фото А. Гуляев)

по-другому проводила ее в свое время Майя Плисецкая!) и не менее вялой сцены объяснения Анны с Карениным понятен был вопрос, заданный после просмотра одним юным зрителем: «Да зачем же она бросилась под поезд? Ведь можно было с ними договориться». Заметим, что именно Каренин в исполнении Ислема Баймурадова и Китти в исполнении Марии Ширинкиной показались нам наиболее достоверными из всех исполнителей.

С другой стороны, очень порадовала элегантность сценографии, от которой в Женеве мы давно отвыкли, чудесные массовые сцены – и на ипподроме, и на балу, и в Большом театре: кордебалет Мариинки вновь продемонстрировал свое блестящее мастерство и высочайший профессионализм.

Проведенный нами опрос тех, кто посетил одно и более представлений, показал, что консенсус достигнут не был. Что касается исполнительниц роли Анны, то кто-то был

очарован Екатериной Кондауровой в первый вечер, кто-то Ульяной Лопаткиной в третий. По признанию Майи Плисецкой и Родиона Щедрина, им больше всего понравилась в этой роли Виктория Терешкина, танцевавшая 18 апреля. Кстати, на их взгляд, и публика в тот вечер была самая понимающая.

Практически все зрители остались довольны сценографией, однако некоторые сочли ее слишком старомодной. Кто-то пожалел о том, что спектакль сделан слишком «близком к тексту», а других повествовательный стиль постановки, наоборот, порадовал, так как позволил вспомнить подзабытое содержание романа Толстого. А подзабыли некоторые, видимо, основательно. До нас дошел, например, такой эпизод. Первому представлению балета в Женеве предшествовал организованный спонсорами коктейль, на котором сотрудник театра рассказывал избранной публике краткое содержание произведения. Был озвучен, в частности, такой неожиданный факт – оказывается, все дело было в том, что Китти забеременела от Вронского! По словам нашего собеседника, пожелавшего сохранить анонимность, лишь несколько человек среди присутствовавших удивленно подняли брови... О времена, о нравы...

Анна (Виктория Терешкина)
и Вронский (Владимир Шкляр) (© N. Razina)

А что же швейцарская пресса? Наши коллеги проявили, мягко говоря, сдержанность в своих оценках. Обозреватель газеты *Le Temps* Александр Демидов назвал постановку «помпезной и плоской, Гергиева – усталым, а музыку дидактичной, отнесся, впрочем, последнее на счет периода брежневского застоя, когда она писалась. Заканчивается его рецензия словами «поклонники Анны Карениной выходят в оцепенении». А Бенжамин Ше в *Tribune de Genève*, отметив элегантность сценографии, сравнил ее с меняющимися картинками в мультфильме.

К сожалению, ни один из журналистов не отметил факт вопиющей «неэлегантности», если не сказать бестактности со стороны дирекции Женевской оперы, не догадавшейся в первый вечер пригласить на поклоны находившихся в зале Родиона Щедрина и Майю Плисецкую – это, вообще-то, в приличных местах принято. Именно этим объяснялся растерянный вид Валерия Гергиева, заглядывавшего на поклонах за кулисы и словно говорившего «а где же? А где же?». А когда на второй день спохватились, Родион Константинович выйти на сцену отказался – уж он-то правила хорошо знает.

Майя Плисейкая
раздает автографы
женевским
балетоманам (photo
Nasha Gazeta.ch)

Еще одним огромным упущением со стороны театра стала, на наш взгляд, безобразная организация встречи Плисецкой и Щедрина с публикой, состоявшейся в понедельник, 16 апреля. С точки зрения интереса для настоящих балетоманов, она была способна составить конкуренцию самим спектаклям.

В первой рассылке, полученной постоянной публикой Женевской оперы и журналистами, указывалась дата – 15 апреля. Потом выяснилось, что ни Щедрин, ни Плисецкая об этом не знали – их просто «забыли» поставить в известность. Пока вели переговоры и искали новую дату, телеканал TSR, собиравшейся делать большое интервью с Майей Михайловной, уже занял зарезервированный слот чем-то другим – уникальная возможность была упущена. Театр не позаботился даже о переводе – в последний момент на эту роль «посадили» артиста хора Дмитрия Тихонова. Дмитрий делал, что мог, но переводчик – это профессия, и недостаточно быть просто носителем языка. Плисецкая, видя, что ее слова не доносятся до публики или доносятся неверно, выказывала признаки нетерпения и, не владея французским, но будучи «в материале», поправляла Дмитрия. А Щедрин просто махнул рукой и перешел на английский. Увы, много интересных историй и чудесное чувство юмора обоих приглашенных оказались «lost in translation» - в буквальном смысле слова... Какая досада, вряд ли такая возможность представится еще раз! Но все равно, публика – среди которой отрадно было видеть не только пожилых русских дам, но и интеллигентного вида молодых людей – жадно ловила обрывки разговора на трех языках и смотрела на своих кумиров с обожанием. А после формального окончания встречи Майя Плисецкая еще долго раздавала автографы, принимала роскошные букеты и детские рисунки – совсем как дома.

[Майя Плисецкая](#)
[Родион Щедрин](#)
[Мариинский театр](#)
[балет](#)
[Женева](#)

Статьи по теме

[«Анна Каренина» Родиона Щедрина на женевской сцене](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/poezd-anny-kareninoy-ushel-iz-zhenevy>